

Более 15 лет **Габдуннур Камалуддин** был высшим духовным лицом у кировских мусульман. Осенью 2013 года он ушел в отставку по собственному желанию, а в январе 2015 года открыл свой собственный бизнес. Сейчас на Центральном рынке Кирова, в помещении более 30 квадратных метров, расположено кафе татарской кухни, которое открыл бывший муфтий Вятский вместе со своей женой. Ассортимент кафе - в основном выпечка, которую они готовят прямо на глазах у посетителей.

- Габдуннур Салимович, как пришла идея открыть семейный бизнес?

- Открыть свое небольшое кафе я мечтал еще когда был муфтием. По первому образованию я технолог по приготовлению пищи. Сейчас популярна итальянская, японская, грузинская кухня, хотя есть много блюд русской кухни, рецепты которых незаслуженно забыты. Я подумал, почему бы не открыть кафе с татарской кухней, которая является очень вкусной и сытной. Перед тем как заняться своим бизнесом, я съездил в Турцию на стажировку. Там я жил и работал в ресторанах, много чему научился.

В свои блюда я привнес много нового, например, в кыстыбый (татарское блюдо из теста с начинкой) я добавил помимо картофельного пюре тушеное мясо и грибы. В джейме, которую можно назвать татарской пиццей, не используются помидоры и томатная паста. Пока в свои изделия мы добавляем говядину, в дальнейшем в планах добавлять конину. Кормим своих посетителей халяльной едой.

- Что такое халяльная еда?

-Халяльная - значит не запрещенная Исламом, то есть произведенная по мусульманским традициям. Перед тем как убить животное, нужно прочитать молитву и пустить его кровь быстро и менее болезненно. Раньше и в христианских канонах нельзя было есть мясо животного, у которого не пущена кровь.

- Откуда люди узнают о вашем кафе?

- После того как я ушел с должности муфтия, я работал в такси и рассказывал о наших национальных блюдах и о своей задумке открыть национальное кафе. Сейчас о нашей точке узнают в основном от своих друзей и знакомых. Те, кому понравились наши блюда, заказывают их у нас снова. В последнее время я дал рекламу в местные СМИ.

Также у нас есть доставка. Получается так, что жена готовит, а я развожу заказы по городу. Считаю, что у нас достаточно демократичные цены. Так, за 100 рублей можно досыта наесться.

- Как Вы относитесь к национальным блюдам других народов мира?

- Хорошо. Главное, чтобы не было "харам" - запретного: спиртного, свинины и мяса незабитого животного. Так, например, в Турции с удовольствием ел бангладешскую кухню. Не секрет, что наше кафе находится по соседству с узбекским. Считаю, что здоровая конкуренция нужна и не повредит бизнесу. Каждый день не будешь есть блюда одной и той же кухни. Сегодня можно поесть плов, а завтра чебуреки. В Исламе вообще запрещена искусственная монополия. Создавать ажиотаж для поднятия цены товара считается "харам". А еще, по правилам Ислама, в рекламе не должно быть лжи.

- Почему Вы не занялись таким бизнесом, когда были муфтием?

- Религиозная должность не запрещает вести предпринимательскую деятельность. Пророк Мухаммед был торговцем, а Иисус-плотником. Я считаю, что каждый человек должен иметь свою профессию. Труд в Исламе поощряется. Царь Соломон, несмотря на власть, данную ему Богом, сам зарабатывал себе на хлеб. Он создавал плетеные изделия и продавал их.

Было несколько причин, почему я не занимался своим бизнесом будучи в должности муфтия Вятского. Во-первых, когда я был духовным наставником кировской мусульманской общины, мне не хватало времени, так как управление мечетью я осуществлял в одном лице. Во-вторых, не хотел лишних сплетен, потому что люди могли подумать, что я занимаюсь бизнесом за счет денег мечети. Я всегда говорил своим прихожанам, что шайтан не спит и заставляет нас быть подозрительными и думать о плохом.

- Поддерживаете ли Вы отношения с нынешним муфтием Вятским Зуфаром-хазрат Галиуллиным?

- Да, у нас теплые дружеские отношения, мы созваниваемся. Сразу после моего ухода с должности муфтия Зуфар-хазрат Галиуллин обращался ко мне за советом. Сейчас я стараюсь не касаться дел мечети, хотя некоторые прихожане мне звонят до сих пор и считают своим имамом. Например, когда кто-то умирает, родственники покойного просят меня провести обряды, но я отправляю их в мечеть, потому что есть исламские правила, которые я не имею права нарушать. Только с разрешения муфтия я могу выполнять такие просьбы. Одно время группа прихожан даже стала собирать подписи, чтобы вернуть меня обратно в мечеть, но я отказался, так как знал, что должен уйти. Не люблю незаконченных дел, поэтому возведение минарета считаю своей выполненной миссией.

- Спасибо большое за интересный разговор!

Беседовала Константинова Мария